

- Время вышло!

Закончили они вышивать или нет, дворцовые служанки остановили свои руки. Подобно студентам императорских экзаменов, ищущим своё имя в списке пропусков, они смотрели на момо Чжан, и сердца их были полны ожидания и тревоги.

Первоначально именно момо Чжан должна была изучить их работу. Но теперь У Шалай присутствовал, и она решительно передала ему эту задачу. Собрав всё своё уважение, она сказала:

- Пожалуйста, оцените их работу, главный управляющий У.

- Как я могу сделать это для Вас? Будет лучше, если Вы будете той, кто оценит их труды, - сказал У Шалай с улыбкой.

- Если главный управляющий У оценит их работу - это благословение этих дворцовых служанок.

- Ну, раз всё в порядке, - главный управляющий У потёр подбородок, ещё одна улыбка тронула его губы. - Поскольку я сейчас не занят, то помогу Вам.

Момо Чжан повернулась лицом к дворцовым служанкам.

- Поторопитесь и поблагодарите главного управляющего У.

- Большое спасибо, главный управляющий У!

У Шалай слегка взмахнул рукой, и голоса затихли. Затем он сцепил руки за спиной, начиная свой путь в оценке работы каждой из дворцовых служанок.

Хотя формально он соглашался судить каждую работу, на самом деле он просто кивал или качал головой в зависимости от того, нравилось ему то, что он видел или нет. Наконец, он добрался до Цзиньсю. И он произнёс два предложения:

- О, это просто восхитительно. Неплохо.

Несмотря на то, что она услышала только семь слов, Цзиньсю почувствовала, как волны счастья обрушились на её тело. В отличие от других, кого оценивали до неё, девушка, по крайней мере, получила несколько слов. Цзиньсю не смогла сдержать улыбки. Она хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы поговорить с У Шалаем, но прежде чем она успела это сделать, он удивлённо вскрикнул и быстро встал со скамьи. Он остановился прямо перед Линлун.

- Это... - на лице У Шалая было шокированное выражение.

Цзиньсю взглянула на них, нити ревности росли и переплетались вокруг её сердца.

"Это просто дикая кошка. Что в ней такого особенного?"

Линлун вышел кошку, высунувшую голову из куста, почти без листьев и цветов. Очень милое зрелище. На кошачьей шкуре чередовались красные и белые полосы, а яркость и тени переплетались, особенно это касалось меха. Всего один взгляд, и могло показаться, что кошка вот-вот оживёт.

Если бы только её стежки были сопоставлены с вышивкой Цзиньсю, изображением красивой женщины, глубоко погружённой в дремоту (1), то эти две работы были примерно одного класса. Но Линлун развернула своё вышивание и улыбнулась.

- Сообщаю главному управляющему У, что это двусторонняя вышивка.

На оборотной стороне вышивки также было изображение кошки.

Как и на картинке спереди, эта кошка высунула голову из куста. Даже её глупый вид был таким же. Не говоря уже об узоре и окраске её меха.

- Хорошо, хорошо, - сказал главный управляющий У, передавая вышивку момо Чжан. - А Вы как думаете?

Момо Чжан прищурилась, наблюдая за ним. Она уже много лет работала в вышивальной мастерской. Таким образом, взгляд женщины на ремесло отличался от взгляда У Шалая. Она обнаружила, что конец стежков не был утончённым. Некоторые части вышивки использовали неверный цвет строки для изображения, которое они пытались проиллюстрировать. Из-за этого было очевидно, что Линлун в конце концов поспешила. Однако момо Чжан не высказала этих опасений вслух. Она только улыбнулась.

- Поскольку главный управляющий У считает, что это хорошо, то так и должно быть.

По выражению её лица было ясно, что Цзиньсю была несчастна. Она получила похвалу только от одного человека, в то время как Линлун получил похвалу от двух. Главного управляющего У и момо Чжан. Тем не менее вышивка Линлун, если рассуждать логически, была просто двумя кошками, сшитыми спина к спине. Каким образом работа Линлун могла конкурировать с её работой?

У Шалай недолго оставался рядом с Линлун. Поскольку его статус был высок, он видел много изысканных вещей. Поэтому, несмотря на то, что У Шалай хвалил работу Линлун, это не было похоже на то, что он действительно считал её сокровищем. На самом деле, главный

управляющий У просто копался в мусоре в поисках чего-нибудь пригодного для спасения. И эта двусторонняя вышивка должна быть лучшим, что может предложить эта группа...

Но он ошибался.

У Шалай остановился возле Цзисян и уставился на вышивку в её руках. Долгое время он хранил молчание.

Его молчание вызвало у Цзисян сильный стресс. С течением времени дыхание Цзисян становилось всё более тяжёлым и прерывистым. Даже колени у неё начали подгибаться. В любой момент она могла упасть на колени от страха.

- Этот пион такой реалистичный. И форма, и дух настолько реалистичны. Хорошо, Хорошо, хорошо! - похвалил главный управляющий У. Он даже трижды употребил слово "хорошо". Затем, как удар молота, он решительно сказал: - Этот Лаофу (2) живёт во дворце уже много лет. Редко я вижу такую необыкновенную вышивку! Это самое лучшее! Это самое лучшее!

После первых двух случаев "хорошо", лицо Цзиньсю уже изменилось в цвете. Когда она услышала третье "хорошо", то прямо усмехнулась.

- Почему бы главному управляющему не взглянуть на работу Вэй Инло в следующий раз? Я заметила, что она самая медленная среди нас. Её вышивка должна быть самой лучшей!

Хмурое выражение появилось на лице У Шалай. Заметив, как изменилось выражение его лица, момо Чжан тут же сделала девушке выговор.

- Кто велел тебе говорить?

Побледнев, Цзиньсю опустила голову.

- Всё в порядке, - мягко сказал У Шалай. - Кто такая Вэй Инло?

Все повернулись и уставились на человека, о котором шла речь.

Ничего не выражая, У Шалай медленно приблизился к Вэй Инло. Заметив, что её вышивка перевернута, мужчина сказал:

- Дай мне посмотреть, что ты сделала.

- Да, - Вэй Инло перевернула обратно своё вышивание. Изображение птицы, яркой и

блестящей, предстало перед глазами каждого.

Первоначально Цзисян сшила половину золотого кои. За короткий промежуток времени, равный половине ароматической палочки, Вэй Инло превратила декоративного карпа в сверкающую золотую птицу, чей взгляд был направлен на солнце. Её крылья были расправлены за спиной, как будто птица собиралась взлететь. Каждое перо было окрашено в золотой солнечный свет, и вышивка производила богатое и благородное впечатление. Гребень птицы был алым, и особенно на нём виднелось красное, как кровь, пятнышко. Это был последний штрих (3), который оживил птицу.

В руках Вэй Инло это красное пятнышко было успешным. Но такой успех пришёл из-за ошибки Цзисян.

Только несколько человек в мастерской знали, почему гребень птицы был ярким, как кровь. Причина была такова: настоящая кровь просочилась в нити. Вэй Инло хитроумно превратила кровь, которую Цзисян втёрла в свою вышивку, в красный след на гребне птицы.

Другие люди этого не знали, а только восхищались мастерством иглы и смыслом изображения. Даже придирчивая мома Чжан не могла удержаться от того, чтобы похвалить вышивку, увидев её.

- Столь деликатная. Вышивка тоже хорошая. В этом году новые дворцовые служанки довольно талантливы!

---

1. Красивая женщина, погружённая в глубокий сон: (Hititáng chūn shuì tú means) – на подобных картинах обычно изображена красивая женщина, которая спит рядом или в водоёме, хотя последнее условие и не обязательно. Такие картины обычно очень обаятельны и привлекательны для зрителей.

2. Лаофу (Lǎofū) – это нелеизм, который употребляют в отношении себя пожилые мужчины, когда считают себя выше аудитории, с которой они разговаривают.

3. Последний штрих (Diǎnjīng zhī bǐ) - чтобы понять, что это означает, мы должны вернуться назад во времени к тому, как художники использовали разные средства для рисования драконов в Китае. Во-первых, они рисовали тело во всех деталях, оставляя глаза пустыми. После этого они будут посвящать глазам много времени, сил и деталей. После того, как глаза были сделаны, тогда дракон считался "ожившим". Значит, глаза были последним штрихом. В контексте петушиного гребня красное пятнышко, которое было таким же красным, как кровь (и сделано из крови), было завершающим штрихом, деталью, которая оживила вышивку птицы.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/749802>